

**П.В. Осколков©,
Л.Е. Шишулина©**
*P.V. Oskolkov,
L.Ye. Shishulina*

Политическое лидерство в Нидерландах: От статхаудеров до правых популистов

***Political leadership in the Netherlands:
From stadtholders to right-wing populists***

DOI: 10.31249/ape/2019.02.06

Аннотация. В статье рассматривается проблема политического лидерства в Нидерландах в исторической перспективе и в современных условиях. На примере ключевых фигур нидерландской политики анализируются разные типы лидерства и их проявления.

Abstract. In the article, political leadership in the Netherlands is examined from historical point of view and in current circumstances. Invoking the examples of key figures in the Dutch political life, the authors examine different types of leadership and their manifestations.

Ключевые слова: Нидерланды, политическое лидерство, харизма, популизм, статхаудер, Пим Фортёйн, Геерт Вилдерс.

Keywords: The Netherlands, political leadership, charisma, populism, stadtholder, Pim Fortuyn, Geert Wilders.

Проблема политического лидерства, механизмов его осуществления, формирования имиджа лидера привлекает внимание ученых еще со времен расцвета древнегреческих полисов. Российский политолог А.И. Соловьев определил политическое лидерство как «особый институт власти, позволяющий отдельному лицу (группе лиц) за счет обладания решающими полномочиями в процессе принятия решений в масштабах государства (партии, движения, региона) и наличия

авторитета проводить определенную политическую линию» [Соловьев, 2003, с. 131]. Согласно данному определению, лидерство складывается из двух компонентов – полномочий и авторитета. Полномочия определяются традицией и законодательством, авторитет же зависит от множества переменных – политической культуры, личных качеств лидера, особенностей рекрутирования политиков. Обосновывая политическую легитимность, М. Вебер выделил три типа лидерства: традиционное (т.е. определяющееся незыблемостью политических традиций), харизматическое (основанное на «природном даре» лидера) и рационально-легальное, опирающееся на законодательные основы демократического общества [Вебер, 2016, с. 254–255].

В политической истории Нидерландов до недавних пор основным типом политического лидерства, характерного для Республики соединенных провинций, а впоследствии – королевства, стало рационально-легальное лидерство, основанное на четком определении полномочий политических лидеров со стороны законодательных органов. Этот тип лидерства уходит своими корнями в традиции государственного управления, для которого было характерно отсутствие единоличного правителя, наличие должности статхаудера (изначально – представителя короля, но после войны за независимость¹ – скорее военного предводителя и председателя Государственного совета, состоявшего из 12 депутатов) и великих пенсионариев (глав исполнительной власти) отдельных провинций². Статхаудер и великий пенсионарий взаимно ограничивали власть друг друга; еще одним ключевым актором нидерландской политики являлся парламент – Генеральные штаты.

Нидерланды стали королевством сначала под властью Наполеона, когда на престол взошел Людовик Бонапарт (1806–1810), а позже – согласно решениям Венского конгресса 1815 г., когда ко-

¹ Речь идет о войне за независимость против испанского правления в XVI в. (Восьмидесятилетняя война, Нидерландская революция), в результате которой страна получила название Нидерланды, обрела независимость и стала республикой. – Прим. ред.

² Оригинальное название должности великого пенсионария – *raadpensionaris*, т.е., буквально, советник-пенсионарий.

ролем Объединенных Нидерландов стал Вильгельм (Виллем) I из династии статхаудеров Оранских-Нассау, сын последнего статхаудера Нидерландов Вильгельма V. До этого для Нидерландов оптимальным было республиканское децентрализованное государственное устройство. Оно облегчило становление экспорто-ориентированной экономики и обеспечило Золотой век Нидерландов (XVII столетие). Объединенное королевство Нидерландов просуществовало всего 15 лет (1815–1830): католический и в существенной степени франкоговорящий Юг (современные Бельгия и Люксембург) не признал в качестве монарха голландца-кальвиниста. К тому же если на Севере Вильгельм обладал изначальной легитимностью как потомок статхаудеров, то на Юге он, напротив, воспринимался как представитель исторического противника – «безбожного» Севера. Сложившаяся ситуация привела к отделению Юга и образованию независимого бельгийского государства.

В дальнейшем полномочия монархов в Нидерландах стремительно сокращались, и даже популярность королей Вильгельмины (которая, впрочем, сама уступила значительную часть своих конституционных прав правительству и парламенту) [Шатохина-Мордвинцева, 2007, с. 323] и Юлианы в годы мировых войн не позволила им расширить королевские компетенции. Одним из последних ударов по королевским полномочиям стала реформа, согласно которой «форматора» правительства, т.е. политика, занимающегося организацией правительственных коалиций и подбором кандидатур на министерские должности и, как правило, впоследствии становящегося его председателем, с 2012 г. назначает не монарх, а Генеральные штаты.

Хотя основным типом политического лидерства в стране остается рационально-легальное, в последние годы в условиях общеевропейского подъема популистских партий и движений в политической жизни Нидерландов появился и другой тип лидерства – харизматический.

В статье авторы рассматривают различные типы лидерства, сложившиеся в Нидерландах. Хронологические рамки статьи ограничены тремя последними десятилетиями (1980–2010-е годы).

Традиционный тип лидерства проявился в основном в способах рекрутирования «политических героев». Здесь встает вопрос о том, что первично для лидерства в каждой конкретной политической культуре: личность лидера или программа, на которую он опирается. Политическая жизнь Нидерландов на протяжении XX в. определялась существованием т.н. системы опор (*verzuijing*). Система опор – «всеобъемлющее разделение общества по партийному и идеологическому признакам» [Осколков, Сергеев, 2017, с. 157], сложившееся после Первой мировой войны в соответствии со взглядами протестантского теолога и политика Абрахама Кёйпера.

Формула Кёйпера «суверенитет в своем кругу» подразумевает отношения внутри отдельных «опор». Таких на протяжении XX в. было четыре: католическая, протестантская, либеральная и социалистическая. Они «замыкали» на себе образование, СМИ, политическую жизнь, поскольку каждая из них была представлена своими политическими партиями. Политических лидеров «выносила» на поверхность соответствующая «опора». Эта система просуществовала до 1980-х годов, но до сих пор сохраняет влияние на современные партии: либеральной «опоре» наследует Народная партия за свободу и демократию (НПСД, *Volkspartij voor Vrijheid en Democratie, VVD*), социалистической – Партия труда (*Partij van de Arbeid, PvdA*), католической и протестантской – Христианско-демократический призыв (*Christen-Democratisch Appèl, CDA*). Именно эти крупнейшие партии и выдвигали политических лидеров Нидерландов в конце XX – начале XXI в.

Рассмотрим политический и социальный профиль премьер-министров Нидерландов, которые находились у власти на протяжении последних 30 лет. Премьер-министр – ключевая политическая фигура в Нидерландах. Согласно ст. 45 п. 2 Конституции Нидерландов, премьер-министр является председателем Совета министров. Он утверждает повестку дня заседаний правительства, ответствен за исполнение правительственных решений, раз в неделю обсуждает политику кабинета с королем, представляет королевство на международном уровне. За указанный период в стране сменились четыре премьер-министра: Рууд Любберс, Вим Кок, Ян Петер Балкененде и Марк Рютте.

Экономист Рудольф (Рууд) Любберс, премьер-министр Нидерландов в 1982–1994 гг., начал свою карьеру в Католической народной партии. После объединения католических и протестантских сил в единый христианско-демократический лагерь он возглавил партию Христианско-демократический призыв. В годы премьерства Любберса Нидерланды укрепили свою позицию в углублявшемся процессе европейской интеграции; премьер-министр выступал за активный диалог с СССР [Шатохина-Мордвинцева, 2007, с. 388]. Уже после выхода в отставку Р. Любберс пытался стать председателем Европейской комиссии, где натолкнулся на противодействие Г. Коля, и генеральным секретарем НАТО, где его кандидатуру отклонили США. В 2001–2005 гг. Р. Любберс был Верховным комиссаром ООН по делам беженцев, однако ему пришлось уйти в отставку в результате обвинений одной из сотрудниц в сексуальных домогательствах. В 1979, 1983 и 1985 гг. Р. Любберс провозглашался «политиком года» (по результатам ежегодного опроса, проводимого в те годы журналом «De Tijd»).

Виллему (Виму) Коку, бывшему профсоюзному деятелю и премьер-министру в 1994–2002 гг., страна обязана многими изменениями, благодаря которым Нидерланды стали известны во всем мире. Прежде всего это «польдерная модель» государственного управления. Российский лингвист и культуролог И.Б. Братусь определяет данный феномен как «тактику компромисса в урегулировании трудовых споров между работодателями, профсоюзами и государственными структурами» [Братусь, 2015, с. 197]. Свое название модель получила в связи с практикой осушения земель в сельскохозяйственных целях, сложившейся в эпоху Высокого Средневековья и требовавшей взаимодействия представителей всех социальных групп. «Польдерная модель» была институционализирована с заключением в 1982 г. Вассенарского соглашения, подразумевающего проведение постоянных трехсторонних переговоров между указанными группами.

Кроме того, на счету Виллема Кока – легализация легких наркотиков, однополых браков и эвтаназии, а также подписание Договора о Европейском союзе в голландском Маастрихте. Именно Кок, изначально политик социалистической ориентации, положил

начало размыванию идеологической базы Партии труда. Он наряду с Тони Блэром и Герхардом Шрёдером, но к тому же раньше них, начал переход к «третьему пути» европейской социал-демократии. При нем были созданы первые «фиолетовые» коалиции с либералами. «Его авторитет как наиболее опытного нидерландского политика, безусловно, тяготел над коллегами из либеральных партий» [Швейцер, Шатохина-Мордвинцева, 2009, с. 406].

Уйти с политической сцены в 2002 г. Кока вынудил скандал, связанный с публикацией Нидерландским институтом военной документации т.н. «боснийского досье»: в 1995 г. нидерландские миротворцы в Боснии допустили акт геноцида против боснийских мусульман в городе Сребреница и на В. Кока возложили вину «за недостаточное политическое руководство» «голубыми касками» [Швейцер, Шатохина-Мордвинцева, 2009, с. 409]. Кок провозглашался «политиком года» в Нидерландах в 1986 (по версии журнала «De Tijd») и в 1997 гг. (по версии медиахолдинга RTL). В траурных речах по случаю его смерти 20 октября 2018 г. В. Кока называли «премьер-министром для каждого», а нынешний лидер Партии труда Л. Ассер сказал, перефразируя Бернара Шартрского, что Виллем Кок был «гигантом, на плечах которого мы могли стоять» [цит по: Van Lieshout, 2018].

Ян Петер Балкененде, как и Р. Любберс, представляет Христианско-демократический призыв. Изначально научный сотрудник аффилированного с партией научно-исследовательского института, он сделал быструю и головокружительную карьеру, став самым молодым премьер-министром в истории страны. На годы его премьерства (2002–2010) пришлось такие события, как возрастание роли Нидерландов в мировой политике и развитие проатлантического внешнеполитического курса страны. Проатлантический курс Нидерландов стал очевиден еще в 1950-е годы. В 1957 г. Нидерланды стали первой европейской страной, разместившей вооружения США на своей территории, а порт Роттердама был предоставлен для снабжения войск США в Европе обмундированием и нефтепродуктами [Шатохина-Мордвинцева, 2007, с. 380].

После окончания холодной войны Нидерланды активизировали атлантический вектор своей внешней политики в связи с тра-

гическими событиями 11 сентября 2001 г., и в годы премьерства Я.П. Балкененде и М. Рютте страна стала одним из основных стратегических партнеров США в Европейском союзе. Правда, эта внешнеполитическая линия неоднозначно воспринимается в обществе, особенно в связи с участием нидерландских солдат в военной операции в Ираке.

Марк Рютте – опытный политик и действующий премьер-министр страны с 2010 г., председатель Народной партии за свободу и демократию. На своем посту он столкнулся с новыми вызовами, в числе которых – иммиграционный кризис в ЕС и протесты проживающей в Нидерландах турецкой диаспоры. Последнее обстоятельство было связано с высылкой из страны турецкого министра по делам семьи и социальной политики Ф. Сайян Кайя, в результате чего премьер-министр Турции Б. Ыылдырым назвал действия нидерландских властей «фашистскими» [Захаров, 2017]. Другой серьезной проблемой, с которой столкнулся премьер, стал рост популярности в стране правопопулистской Партии свободы Геерта Вилдерса.

В сфере внешней политики Марк Рютте был вынужден реагировать на украинский кризис (Нидерланды стали единственной страной в ЕС, где был проведен референдум о необходимости подписания соглашения об ассоциации ЕС с Украиной) и на катастрофу рейса МН-17, в которой погибло 192 гражданина Нидерландов. По результатам референдума большинство нидерландцев проголосовали против ратификации соглашения. Несмотря на то что референдум по закону 2015 г. был консультативным, соответствующий законопроект о ратификации соглашения был отправлен на повторное рассмотрение Генеральными штатами. Перед этим в декабре 2016 г. по настоянию Нидерландов страны – члены ЕС приняли поправки к соглашению об ассоциации ЕС и Украины, которые учитывали наиболее спорные вопросы, поднятые инициаторами референдума. Украине не предоставлялся статус страны – кандидата в члены ЕС, не давались гарантии военной и финансовой помощи, гражданам Украины не предоставлялось право свободно проживать или работать в ЕС, а условием ассоциации объявлялась борьба с коррупцией в этой стране. В результате

законопроект был одобрен парламентом, и соглашение об ассоциации было ратифицировано.

Интересно, что в 2018 г. закон о консультативном референдуме, принятый три года назад, был отменен: правительство заявило, что закон «не привел к тем последствиям, которые от него ожидали» [Raadgevend referendum afgeschafd, 2018]. Решение правящей коалиции было воспринято неоднозначно: так, представители Реформатской партии заявили, что министр внутренних дел К. Оллонгрэн лоббировала отмену закона «нечестным образом» [Sommer, 2018], а спешно сформированная общественная группа «Больше демократии» (Meer Democratie) обратилась в Конституционный суд с требованием вынести на референдум сам закон об отмене консультативного референдума; суд отклонил иск группы на том основании, что «судья не может вмешиваться в законодательный процесс» [Eerste Kamer stemt., 2018]. Тем не менее для политического имиджа самого М. Рютте отмена закона о референдуме не имела существенных последствий, так как была воспринята скорее как результат упомянутого активного лоббирования министра Оллонгрэн и представляемой ею партии «Демократы-66».

Правительство Рютте также запомнится гражданам Нидерландов антикризисными мерами в сфере экономической политики: в 2012 г. основными нидерландскими партиями было подписано так называемое «Весеннее соглашение» (Lenteakkoord), предусматривавшее ряд непопулярных мер, в том числе повышение пенсионного возраста и НДС. Кроме того, из-за угрозы природных катаклизмов правительство Рютте в 2018 г. пообещало прекратить добычу газа в Гронингене, эти разработки с конца 1950-х годов подпитывали нидерландскую экономику. Полностью прекратить добычу газа планируется к 2030 г. Уже дважды, в 2010 и в 2011 гг., Рютте провозглашался нидерландским «политиком года» (по версии радиопередачи «Radio 1 Journaal»).

В целом карьеры упомянутых политиков, сформированных внутри традиционных партий, строились по традиционной схеме. Никто из них не «ворвался» в большую политику «с улицы», что характерно для многих лидеров стран, прошедших посткоммуни-

стическую трансформацию, а также для некоторых политиков-популистов. Получению ключевых постов в государстве предшествовала длительная карьера в одной из традиционных партий; исключение составил Я.-П. Балкененде, чья карьера развивалась, как было сказано, достаточно стремительно, однако и он не миновал «фильтров» партийной бюрократии.

Образ, который выстраивали для себя премьер-министры, был разным: если Р. Любберс и В. Кок успешно создали имидж «мэтров» политической сцены, патриархов с непререкаемым авторитетом, то Я.-П. Балкененде стремился создать образ молодого и динамичного лидера для Нидерландов нового столетия. М. Рютте же небезуспешно пытается стать «премьером для каждого», учесть все возможные интересы и настроения, что в чем-то роднит его с популистскими лидерами.

Не удалось ему избежать и критики за подобную тактику: премьера неоднократно обвиняли в слишком большом стремлении «угодить» правым избирателям, что выразилось в неоднократных заявлениях о характере нидерландской идентичности (в газетной статье, опубликованной накануне выборов 2017 г., Рютте, в частности, призвал иммигрантов «смириться или уехать») и упомянутом скандале с турецкой диаспорой [Superus, 2017, p. 141]. Нидерландский политолог Р. Куперус даже заявил, что на последних парламентских выборах «один популизм одержал победу над другим популизмом» [Ibid.].

В начале XXI в. наряду с традиционными политическими лидерами в Нидерландах появились политики, которые не занимали ключевых постов в системе власти и олицетворяют новый для страны тип политического лидерства – харизматичный. Понятие «харизмы» (χάρισμα) в современном значении восходит к Евангелию (Первое послание к Коринфянам), где сказано: «Так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа» (1 Кор 1:7). В данном случае харизма понимается как «дар», точнее «Божие дарование», а не как что-то, приобретенное своими усилиями [Гениндоржиева, 2014, с. 25].

Харизматичный политик – человек, обладающий особым даром. В политическом контексте это понятие приобрело допол-

нительные мессианские коннотации. Британский специалист по европейской политике Р. Итвел отмечает, что «лидер подобного типа обладает особым чувством миссии радикального политического изменения и/или особого предназначения спасти нацию» [Итвел, 2003, с. 12]. Харизматичный лидер получает признание, потому что в состоянии убедить потерявших надежду людей в том, что они способны влиять на политические события, он дает надежду страждущим ее. Для таких лидеров характерен постоянный поиск условных врагов [там же, с. 18], от которых «вверенную» им общность нужно защищать. Соответствующая миссия «спасителя» и оправдывает появление и существование подобных деятелей на политической сцене.

Особое влияние политики-харизматики приобретают соответственно в кризисной ситуации, когда традиционные партии истеблишмента теряют доверие электората. Именно такая ситуация сложилась в начале XXI в. в большинстве стран ЕС. В погоне за популярностью, желая повысить притягательность своих идей, многие крупные партии встали на путь «размывания» своих идеологических установок. В результате произошло смещение традиционных партий к условному центру политического спектра. Социал-демократы и христианские демократы, а также либералы превратились во «всеохватные партии» (catch-all parties), как назвал этот феномен О. Кирххаймер, в то время как правый и левый фланги оказались незанятыми.

Сам О. Кирххаймер писал о тенденции, которую ему удалось проследить: «Оставив попытки интеллектуальной и моральной мобилизации масс, она (партия) всё больше ориентируется на электоральный рынок, пытаясь подменить эффективность идеологической работы более широким вовлечением масс и немедленным электоральным успехом» [Kirchheimer, 1966, p. 184]. В политической жизни Нидерландов распространение получили «фиолетовые» правящие коалиции – объединения представителей Народной партии за свободу и демократию (правых либералов) и Партии труда (социал-демократов). Первый такой кабинет пришел к власти в 1994 г., его возглавил В. Кок.

В условиях усталости от «фиолетового» единообразия и растущих страхов перед наплывом иммигрантов открылось широкое окно возможностей для популистских партий и харизматических лидеров. Кандидатами на роль врагов, упомянутых Р. Итвелом, в современном обществе становятся иммигранты, а наиболее ярким воплощением харизматичного политика-популиста – Пим Фортёйн.

«Растерянным людям, – пишет исследователь И. Бурума, – обеспокоенным наплывом иммигрантов и растущим влиянием на их жизнь панъевропейских или всемирных организаций, Фортёйн обещал возвращение к более простым временам, когда, перефразируя слова покойной королевы Вильгельмины, мы были всё еще сами собой» [Бурума, 2008, с. 61–62]. Фортёйн появился на политической сцене в первые годы XXI столетия, когда открылась перспектива существенного расширения Европейского союза. Часть нидерландцев стала опасаться, что в результате этого расширения Нидерланды, ранее всегда выигрывавшие от интеграции, будут больше отдавать, чем получать. В этой ситуации кроме антииммиграционных настроений популисты смогли успешно эксплуатировать пока еще осторожный евроскептический дискурс.

Мультикультурализм «был незыблемой традицией «фиолетовых» правительств» [Бурума, 2008, с. 66], и Фортёйн начал с разрушения именно этой традиции. Основной идеологический посыл политика заключался в том, что ислам и исповедующие его иммигранты представляют угрозу либеральному духу Просвещения, укоренившемуся в Нидерландах. Этой теме была посвящена самая известная его книга «Против исламизации нашей культуры» (*Tegen de islamisering van onze cultuur*). В ней речь шла не о противостоянии «голландцы – не-голландцы», а шире – о противостоянии «Запад – не-Запад».

Профессор социологии Роттердамского университета Фортёйн до прихода в политику был известен как социолог и публицист праворадикальных взглядов. Политическую деятельность он начал в движении «Жизнеспособный Роттердам» (*Leefbaar Rotterdam*), пригласившем его в качестве яркого харизматичного лидера. Однако жесткие заявления Фортёйна привели к тому, что

ему пришлось уйти из движения и основать собственную партию – «Список Пима Фортёйна» (Lijst Pim Fortuyn). Партия не ограничилась высказываниями по поводу иммиграционного вопроса. В партийной программе освещались все значимые проблемы общественной жизни.

В области внешней политики Нидерландам предлагалось выйти из Шенгенской зоны, поскольку членство в ней открывает страну для иммигрантов. У Фортёйна были блестящие политические перспективы, но 6 мая 2002 г. он был убит «зеленым» активистом, сторонником партии «Зеленые левые» (GroenLinks) Волкертом ван дер Граафом. Характерно, что после убийства Фортёйна его партия, получившая на волне массового возмущения 26 мест в Генеральных штатах и вошедшая в правительство, очень скоро распалась из-за личных противоречий между членами. В 2004 г. телезрители провозгласили покойного «величайшим нидерландцем» в «соперничестве» с Вильгельмом Оранским, Эразмом Роттердамским, Анной Франк, Винсентом ван Гогом и другими харизматичными представителями страны тюльпанов.

Идейный наследник Фортёйна Геерт Вилдерс решил не допускать внутрипартийной конкуренции. В его Партии свободы (Partij voor de Vrijheid, PVV) – только один член, сам Вилдерс. Остальные представители партии в Генеральных и Провинциальных штатах – члены «депутатской группы». Профессиональный политик, как и Фортёйн, и ранее член Народной партии за свободу и демократию в 2004 г. Вилдерс разошелся с партийным лидером Фрицем Болкестейном по вопросу о членстве Турции в ЕС, вышел из НПСД, а в 2006 г. основал собственную партию. Для него характерны яркие популистские заявления по поводу иммиграции и в целом опасности ислама для Нидерландов, политик даже потребовал запретить на территории страны распространение Корана.

Он обещает вернуть Нидерланды «простым Хенку и Ингрид». Вилдерс – жесткий евроскептик, он призывает к выходу Нидерландов из Европейского союза. В 2007 г. передача «Radio 1 Journaal» по результатам опросов населения провозгласила Г. Вилдерса нидерландским «политиком года». Этот успех лидер

Партии свободы повторил в 2010, 2013, 2015 и 2016 гг. (по версии новостной передачи EenVandaag).

Популярность Партии свободы достаточно высока, ее рост вызван отсутствием четких идеологических позиций у традиционных партий и их нежеланием говорить об «острых» проблемах, в первую очередь об инокультурной иммиграции. В 2010–2012 гг. Партия свободы даже входила в правящую коалицию под руководством Марка Рютте, хотя ей не были предоставлены министерские посты. Но из-за разногласий по поводу бюджета коалиция распалась.

В ходе предвыборной кампании 2017 г. все крупные партии заявили о том, что не будут заключать с Партией свободы коалиционного договора. В таких условиях партия, набрав 13% голосов и получив 20 мест (из 150) в Нижней палате Генеральных штатов, стала крупнейшей силой внесистемной оппозиции в Нидерландах.

Казалось, что консервативная нидерландская политическая сцена может позволить существование только одного доморощенного «монстра». Но последние парламентские выборы продемонстрировали наличие еще одного многообещающего правопопулистского игрока – создателя партии «Форум за демократию» (Forum voor Democratie) философа Тьерри Бодэ. Не будучи пока столь известным за пределами Нидерландов, как Фортёйн и Вилдерс, этот персонаж с полным правом может быть отнесен к категории новых харизматичных лидеров нидерландской политики.

Как и лидер Партии свободы, Бодэ выступает против «иммиграционного бума» и европейской интеграции, но всё же считается более умеренным игроком. В то же время он имеет более четкую идеологическую позицию, чем Народная партия за свободу и демократию. Поэтому у него есть все шансы привлечь тот электорат, который чувствует себя «неуютно», голосуя за Вилдерса, но не хочет избирать Рютте. На последних парламентских выборах за него проголосовали 2% избирателей, «Форум» получил два места в нижней палате парламента.

Не будучи изначально профессиональным политиком, Бодэ не стал экспериментировать с организационной структурой партии, поэтому «Форум» организован как классическое партийное

образование. Однако это образование всё равно в большой степени воспринимается как «партия одного человека» – из-за абсолютного доминирования Бодэ в публичном дискурсе партии. В 2017 г. именно Т. Бодэ был провозглашен «политиком года» в Нидерландах (по версии передачи EenVandaag).

В целом для упомянутых лидеров-харизматиков характерна стремительная карьера как самостоятельных политиков. Разумеется, им свойственны определенные черты вербального и невербального поведения, которые позволяют говорить о них как о носителях «харизмы». И П. Фортёйн, и Г. Вилдерс, и Т. Бодэ в разное время делали провокационные высказывания, направленные прежде всего на привлечение медийного внимания. Вилдерс пошел дальше и предпринял ряд откровенно провокационных действий, таких как съемка антиисламского короткометражного фильма «Фитна», после чего ему был запрещен въезд в Великобританию.

Все они – люди с хорошим университетским образованием и большими амбициями; амбиции П. Фортёйна подпитывались, в частности, его многочисленными комплексами из-за «низкого» (по его мнению) происхождения [Бурума, 2008, с. 76]. Вербальные и невербальные практики лидеров-харизматиков призваны внушить зрителям и слушателям веру в то, что они говорят и обещают, но прежде всего – вызвать симпатию, что обуславливает «тонкую настройку» риторики под конкретную аудиторию. Во время личной встречи с Г. Вилдерсом авторам статьи бросилось в глаза именно желание «понравиться» аудитории и сказать то, что от него хотят услышать. Обращает на себя внимание комплиментарная по отношению к слушателям риторика.

Подводя итог, можно сказать, что в политической традиции Нидерландов присутствуют все три типа лидерства, выделенные М. Вебером. Рационально-легальное лидерство получило свое воплощение в гибкой и разветвленной структуре государственных институтов с четко регламентированными полномочиями высших должностных лиц, традиционное – в механизмах рекрутирования лидеров, определенных нидерландской системой опор, наследие которой и по сей день заметно в политической жизни, прежде всего в партийной системе. Яркими примерами рационально-легаль-

ных и традиционных лидеров Нидерландов последних десятилетий являются премьер-министры – Рууд Любберс, Вим Кок, Ян Петер Балкененде и Марк Рютте. Этим политикам Нидерланды обязаны своей активной ролью в европейской интеграции и трансатлантическом сотрудничестве, совершенствованием коллективного договора и трехсторонних консультаций, инновационным законодательством и передовой ролью в переходе к «третьему пути» социал-демократии.

В первые десятилетия XXI в. в Нидерландах сложились условия для появления и успешного функционирования харизматичных лидеров правопопулистских политиков. Благодаря размыванию традиционного идеологического спектра и формированию в сознании многих нидерландцев «образа врага» в лице иммигрантов и новых членов ЕС на нидерландской политической сцене сделали успешную карьеру такие лидеры, как Пим Фортёйн, Геерт Вилдерс и Тьерри Бодэ. Примечательно, что все упомянутые политики в разное время провозглашались в Нидерландах «политиками года».

Политическая система Нидерландов не стоит на месте, поэтому с уверенностью можно утверждать, что в ближайшие годы мы увидим новое поколение политических лидеров, и только от них самих зависит, какой «лидерский путь» они изберут – путь рациональной легитимации, традиции или популистской харизмы.

Список литературы

Братусь И.Б. Нидерланды: Лингвострановедческий словарь. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. – 284 с.

Бурума И. Убийство в Амстердаме: Смерть Тео ван Гога и границы толерантности. – М.: КоЛибри, 2008. – 320 с.

Вебер М. Хозяйство и общество. Очерки понимающей социологии. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. – Т. 1: Социология. – 445 с.

Гениндоржиева Д.Б. Религиозные представления о харизме как о силе благодати // Общество: философия, история, культура. – 2014. – № 2. – С. 25-28.

Захаров И. Эрдоган задирает Европу // Газета. Ру. – 2017. – 12.03. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2017/03/12_a_10571525.shtml (Date of access – 03.10.2018).

Итвел Р. Возрождение харизмы? Теория и проблемы операционализации понятий // Социологические исследования. – 2003. – № 3. – С. 9–19.

Осколков П.В., Сергеев Е.А. Нидерландская партийная система: Между системой опор и европейской интеграцией // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 10 (6). – С. 155–168.

Соловьев А.И. Политология. Политическая теория. Политические технологии. – М.: Аспект-Пресс, 2003. – 559 с.

Шатохина-Мордвинцева Г.А. История Нидерландов. – М.: Дрофа, 2007. – 510 с.

Швейцер В.Я., Шатохина-Мордвинцева Г.А. Коалиции и политические полюсы на рубеже столетий // Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / ред. В.Я. Швейцер. – М.: Весь Мир, 2009. – С. 400–409.

Cuperus R. Populism defeated by populism? // The state of populism in Europe 2017. – Brussels: FEPS, 2017. – P. 130–147.

Eerste Kamer stemt in met intrekking Wet raadgevend referendum // Kiesraad. – 2018. – 10.07. – Mode of access: <https://www.kiesraad.nl/actueel/nieuws/2018/07/10/eerste-kamer-stemt-in-met-intrekking-wet-raadgevend-referendum> (Date of access – 03.10.2018).

Kirchheimer O. The transformation of Western European party systems // Political parties and political development. – Princeton: Princeton University Press, 1966. – P. 177–200.

Raadgevend referendum afgeschaft // Het Parool. – 2018. – 10.07. – Mode of access: <https://www.parool.nl/binnenland/raadgevend-referendum-afgeschaft~a4601269/> (Date of access – 03.10.2018).

Sommer B. Coalitie schrapt wet raadgevend referendum // Elsevier Weekblad. – 2018. – 22.02. – Mode of access: <https://www.elsevierweekblad.nl/nederland/achtergrond/2018/02/coalitie-schrapt-wet-raadgevend-referendum-589577/> (Date of access – 03.10.2018).

Van Lieshout M. «Premier van iedereen» Wim Kok herdacht in Amsterdam: «Er zijn ook mensen die tijdens hun leven een onuitwisbare indruk maken» // De Volkskrant. – 2018. – 27.10. – Mode of access: <https://www.volkskrant.nl/nieuws-achtergrond/-premier-van-iedereen-wim-kok-herdacht-in-amsterdam-er-zijn-ook-mensen-die-tijdens-hun-leven-een-onuitwisbare-indruk-maken~b222fc0f/> (Date of access – 07.11.2018).